

УДК 1+316.347

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-12

Клепикова Л. В.

Национальные общества и транснационализм: контейнерная модель общества как новый концептуальный подход к их исследованию

Российский университет транспорта (МИИТ), ГСП-4, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, г. Москва, 127994, Россия; sevell1@rambler.ru

Аннотация. В последние несколько десятилетий в области транснациональных, миграционных и идеологических исследований для описания структуризации современного общества нередко использовались понятия «контейнер», «национальный контейнер», «контейнерная модель общества» (КМО). Цель данной статьи определить, во-первых, какую роль выполняет КМО в современной исследовательской литературе, во-вторых, откуда возникла необходимость в использовании понятия, в-третьих, каким образом конструируется КМО; подвержено ли процессам контейнеризации только общество граждан, проживающих в национальном государстве, или мигранты тоже могут образовать свой «контейнер». Автор приходит к выводам, что КМО способна выступать в качестве концепции для исследования дихотомических процессов между транснационализмом и неонационализмом, а также для изучения процессов спонтанных построений границ внутри общества.

Ключевые слова: национальное государство; общество; контейнер; мигранты; неонационализм; транснационализм; гражданство; национальная культура

Для цитирования: Клепикова Л. В. Национальные общества и транснационализм: контейнерная модель общества как новый концептуальный подход к их исследованию // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 2. С. 128-134. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-12

L. V. Klepikova

National societies and transnationalism: the container model of society as a new conceptual approach

Russian University of Transport (MIIT), bld. 9, 9 Obraztsov St., Moscow, 127994, Russia; sevell1@rambler.ru

Abstract. In the past few decades, in the transnational, migration and ideological studies, the concepts of "container", "national container", "container model of society" (CMS) have often been used to describe the structuring of modern society. The purpose of this paper is to determine, first, what role does the CMS play in modern research literature; second, where did the need to use the concept come from; third, how is the CMS constructed, is only the society of citizens living in a nation-state subject to containerization processes, or migrants can also form their own "container". The author concludes that CMS is able to act as a concept for the study of dichotomous processes

between transnationalism and neo-nationalism, as well as for the study of the processes of spontaneous construction of boundaries within society.

Keywords: national state; society; container; migrants; neonationalism; transnationalism; citizenship; national culture

For citation: Klepikova L. V. (2023), "National societies and transnationalism: the container model of society as a new conceptual approach", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (2), 128-134, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-12

«Контейнер», «национальный контейнер», «контейнерная модель общества» (далее – КМО) – слова и словосочетания, которые можно обнаружить в научной литературе за последние два-три десятилетия (Giddens, Бек, Wimmer, Taylor, Shahjahan).

В целом можно выделить два типа работ, где упоминается термин «контейнер». Первый тип – это работы, которые используют его в качестве социально-политической метафоры (Бек, Giddens, Taylor, Vertovets). Под «контейнером» имеется в виду в первую очередь физическое территориальное пространство (Taylor), которое имеет централизованное политическое управление и существует в определенных границах неприродного происхождения – государство. Обладая экономическим капиталом, контролем над социальной сферой и военной защитой, государство-«контейнер» все время легитимирует свое существование на культурном уровне (Giddens). Осуществляется это с помощью стандартизации национальной культуры, когда в нематериальный фонд национального достояния помещаются определенные произведения культуры и искусства, устанавливается единая форма языка (Бек, 2001: 48). Всё, что по тем или иным причинам оказывается за пределами фонда, осмысливается как «чуждое» и должно оставаться за пределами «контейнера». Другими словами – поместив в себя определенный набор культурных ценностей, «контейнер» «закрывается». Метафора закрывающегося контейнера во многом связана с интерпретацией социолога Э. Гидденса, который характеризовал современное госу-

дарство в первую очередь как мощный инструмент насилия, не только физического, но и духовного (Giddens).

Второй тип работ использует термин «контейнер» в контексте миграционных и транснациональных исследований (Wimmer & Glick-Schiller, Kraemer, Shahjahan). Отметим, что миграционные исследования – довольно разветвленное междисциплинарное направление, в рамках которого под понятием «мигрант» подразумевается широкая группа индивидов, объединенная тем, что все они в тех или иных целях пересекли политическую границу. Ряд исследователей, чьи работы относятся ко второму типу (Wimmer & Glick-Schiller, Shahjahan), используют термин «контейнер» (или «национальный контейнер») в контексте критики феномена, который они называют «методологический национализм». Согласно их интерпретации, «методологический национализм» представляет собой отражение исследовательской парадигмы, согласно которой существование обществ в рамках национальных государств считается негласной нормой, в то время как миграция – временное или постоянное отклонение от нормы. Авторы стремились к тому, чтобы расширить горизонт миграционных исследований путем устранения ложного дуализма «нормы – не-нормы», установленного методологическим национализмом. С целью описать степень влияния методологического национализма на миграционные исследования антрополог Н. Глик-Шиллер указывает, что большое влияние на социальные исследования в первой половине XX века оказывали националистическое мышление и образованная им

«контейнерная модель общества» (далее КМО) (Wimmer & Glick-Schiller). Последнее исследователь использовала в качестве объяснительной модели того, как работал методологический национализм – создавал антиномию «суверенного народа» (граждан конкретного национального государства) и мигрантов.

Ко второму типу исследований также можно отнести работы, которые используют термин «контейнер» уже в целях изучения неонационализма как современного политического явления (Kraemer). С этой точки зрения неонационализм выступает как своеобразная стратегия уподобления общества граждан «контейнеру», который в любой момент, якобы, имеет возможность «закрыться» от посторонних проникновений.

«Контейнер» («национальный контейнер») в контексте вышеприведенных работ подразумевает определенный способ упорядочивания современного общества посредством отделения одних групп от других по признакам политического гражданства, национальности, культуры. В данной работе мы собираемся рассмотреть следующие проблемные пункты, связанные с использованием (перспективами использования) понятия «национальный контейнер» в научной литературе:

1) Можно ли использовать КМО как теорию или же концепцию, через призму которой можно анализировать современные миграционные процессы и неонационализм?

2) По каким причинам в современных исследованиях возникла необходимость в применении КМО? Каковы особенности социально-экономической ситуации, сложившейся за последние 30 лет?

3) Каким образом конструируется «национальный контейнер»? Какие факторы играют при этом важную роль? Подвержено ли процессу контейнеризации только «принимающее» общество или мигрантов это касается в той же мере?

I. Можно ли считать КМО теорией? Если мы будем применять ее в том же смысле, в котором ее впервые использовала

Глик Шиллер, ответ будет скорее отрицательным. Теория предполагает объяснения того, как возникло данное явление, почему оно возникло и, самое главное, к каким последствиям приведет (или потенциально может привести) (Vertovec, 2019).

Можно ли тогда охарактеризовать КМО как концепцию или подход, который можно применить к новому явлению? Для ответа на этот вопрос необходимо вновь обратиться к тому, каким образом само понятие «КМО» («контейнер», «национальный контейнер») применялось и до сих пор применяется в научной литературе. Выше мы уже писали о том, как и в каком контексте зародилось понятие «контейнер» (см.: Бек, Glick-Schiller). Стоит отметить, что, когда зарубежные исследователи прибегают к понятию «контейнер», чаще они используют словосочетание «национальный контейнер» (Wimmer & Glick-Schiller, Shahjahan, Kraemer). Во многом это является ключом к исходному смыслу понятия.

Изначально «контейнер» возник как метафорическое изображение национального государства и всех его атрибутов: институтов гражданства, образования, официальной культуры и регулируемых политических границ. Причем именно политическая граница становится краеугольным камнем, на котором возник термин «национальный контейнер», а затем и КМО. Политическая граница – законодательно легитимированная линия контроля, любое пресечение которой строго регулируется (Mezzadra). Политические и общественные границы, созданные искусственно и не имеющие природного происхождения, тем не менее оказывают реальное воздействие на социально-политические процессы, их последствия зачастую имеют материальную природу, проявляющуюся посредством регулирующего законодательства, документов, удостоверяющих личность, штрафов или даже временного лишения свободы. С этой позиции КМО уже можно рассматривать не только в качестве конструкта, созданного учеными в инструменталистских целях, но

как явление, реально существующее в современном политическом дискурсе.

КМО можно рассматривать как изначально европейское явление, так как начало ему положили миграционные потоки, хлынувшие в страны, которые ранее не фигурировали как конечные цели для переселения. С позиций КМО национальное общество и культура начинают мыслиться как гомогенное целое, замкнутое в строгих границах. Точкой преткновения здесь якобы выступает культура принимающей страны, не сумевшая интегрировать мигрантов. Таким образом оказывается, что на единой национальной территории начинает проживать несколько параллельных обществ, несовместимых в силу культурных аспектов. Подобная культурализованная интерпретация чаще всего встречается в современной публицистике и СМИ (Bornschier; Hainmüller & Hopkins, Inglehart & Norris). Согласно данной интерпретации, «контейнер» закрывается в целях культурного самосохранения, которому угрожают «чуждые» элементы. Данное объяснение является самым простым для обывателей. СМИ, использующие эту объяснительную модель, тиражируют ее на максимально широкие слои населения, куда оказываются вовлечены в том числе жители местностей (например, сельских), где мигранты отсутствуют. В этом отношении СМИ выполняют две функции. Первую условно можно назвать «культурная» – нарратив о культурной несовместимости транслируется на все общество, а не только на его небольшую часть, непосредственно имеющую отношения с мигрантами. Вторая функция – «симптоматическая» – сигнал для исследователей общественных процессов, позволяющий судить о том, что в обществе появляются тенденции к «контейнеризации». Появление в публичной сфере нарратива об установлении общественных границ (через СМИ, выступления политических деятелей и т. п.) могут быть охарактеризованы как возникновение (или возобновление) конструирования «национального контейнера». При этом необходимо отметить, что

СМИ не всегда можно рассматривать как источник информации о непосредственных причинах формирования КМО в данной стране и в данное время.

II. Почему же возникла исследовательская необходимость использовать КМО в контексте научного анализа? Проблема «свои – чужие» появилась вместе с обществом, так как на протяжении всей своей истории у членов того или иного объединения была необходимость разделять «принадлежащих» и «не-принадлежащих» к своей социальной группе. Однако научная необходимость ввести термин «контейнер» («национальный контейнер») появилась только в последнюю пару десятилетий. Причины заключаются в процессах глобализации, транснационализме и их последствиях.

До середины второй половины XX века существование общества в рамках национального государства являлось не просто социальной нормой, а единственно возможной нормой. Н. Глик-Шиллер, анализируя «методологический национализм» как ключевую проблему современных (на момент 2000-х годов) социальных и гуманитарных наук, писала: «С тех пор как был установлен этот порядок (национальное государство), националистическое воображаемое может быть спроецировано на (физическую) поверхность земли и (националистическое воображаемое) становится территориально закрепленным. Потому что знак равенства между гражданством, суверенностью, группой солидарности и нацией предполагает совпадение с соответствующими территориальными границами» (Glick-Schiller). Однако первые десятилетия XXI века в корне изменили ситуацию. Существование общества в рамках одного национального государства не перестало быть нормой, но с наступлением эпохи транснационализма перестало быть *единственно возможной* нормой. В этом свете такие явления как неонационализм выглядят уже не как деструктивная тяга к традиционализму или явление, вызванное исключительно популистской деятельностью

определенных политических партий, но как течение, стремящееся возродить «национальное» как доминирующую, если не единственную систему отсчета (Крамер). Несмотря на то, что нарратив, сформированный в рамках КМО, может апеллировать к традиционализму, неизменным ценностям или образам прошлого, структуризация мирового общества через призму множества «национальных контейнеров» представляет собой современное явление, вызванное недавними изменениями в культурной и экономических сферах.

III. Последний важный пункт, который следует выделить – это последовательность конструирования «контейнера». В этой связи обозначим несколько вопросов: является ли «национальный контейнер» по-прежнему синонимом государства как института? Или же – «контейнеризируется» именно общество, проживающее в пределах данного государства? Но в этом случае могут ли мигранты также образовать собственный «контейнер» в пределах принимающего государства?

С точки зрения Глик-Шиллер, в качестве «контейнера» верно понимать именно национальное государство. Тем не менее политико-мировоззренческий кризис, развивающийся последние три десятилетия, позволяет нам рассматривать это понятие шире. Как упоминалось выше, всего три-четыре десятилетия назад общество, замкнутое в национальных границах, было единственно возможной нормой. Однако функционирование общества не ограничивается действием государственных институтов. Важной составляющей общественной жизни является наличие у каждого из членов данного общества капитала – помимо денежного, это также социальный (наличие у индивида социальных связей, его способность строить эти связи) и культурный капиталы (образование, владение языком коммуникации) (Бурдьё). Индивиды, обладающие высокой долей подобного капитала, имели шансы занять более высокое место в общественной иерархии. На протяжении долгого времени данные виды капитала

приобретались в рамках национального государства. Однако в связи с процессами транснационализации, спровоцированными глобализацией, произошло частичное обесценивание социального и культурного капитала, приобретенного исключительно в рамках национального государства. Таким образом, возникла кризисная ситуация, связанная со страхом индивидов потерять приобретенное положение в общественной иерархии, что и явилось причиной возникновения тенденции к «замыканию» в рамках «контейнера» (Крамер). Иными словами, стремление «закрыться» в «контейнере», вернувшись к прежней единственной норме существования, является закономерной реакцией на вызов транснационализма.

Отсюда следует, что под «контейнером» (или «национальным контейнером») в научной литературе обычно принято понимать прежде всего так называемое принимающее общество – общество, являющееся «местным» по отношению к новоприбывшим мигрантам. В то же время по причине отсутствия какой-либо гомогенности среди мигрантов, конструирование ими для себя отдельного «контейнера» не представляется автоматическим процессом. Даже в случае «замыкания» «национального контейнера» мигранты, хотя и могут оказаться в положении социального неприятия со стороны «местного» общества, это, однако, автоматически не влечет за собой появления «мигрантского контейнера». Но мы не исключаем ситуации, когда определенные процессы приводят к формированию замкнутого общества в рамках принимающего общества (самый яркий пример – существование этнических общин). При этом следует учитывать, что это особая ситуация, которая непременно предполагает, во-первых, определенную степень укорененности в рамках «местного» общества (например, формальное наличие гражданства), во-вторых, существование налаженной системы социальных связей, в-третьих, наличие определенной инфраструктуры, делающей возможным соблюдение соответствующих традиций и ритуалов.

В заключение можно отметить, что КМО – реально существующее явление, реакция на коренное переустройство общества. В контексте научных исследований модель можно использовать в качестве концепции, позволяющей охарактеризовать процессы в современном обществе. Появление КМО обусловлено тем, что существование общества в рамках гомогенного национального государства перестало быть единственно возможно нормой общественного бытия. Появление контейнеризирующих тенденций – попытка вернуть единственно допустимую норму. Образование КМО чаще всего происходит в обществе, которое потенциально может объединиться по принципу единого гражданства, так как представители этого общества оказываются в ситуации, когда их экономический, социальный и культурный капитал, приобретенный в рамках национального государства, может быть обесценен на транснациональном уровне. Формирование мигрантами собственного «контейнера» – процесс более редкий и предполагающий наличие определенных условий, делающих возможной постоянную взаимосвязь общины. Соответственно, КМО подразумевает в первую очередь тенденции, присутствующие среди представителей принимающего общества.

Литература

Бек, У. Что такое глобализация? : Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; послесл. А.Ф. Филиппова; под ред. Л.Н. Павловой. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

Бурдье, П. Формы капитала / перевод М.С. Добряковой; науч. ред. В.В. Радаев // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.

Bornschier, S. *Cleavage Politics and the Populist Right: The New Cultural Conflict in Western Europe*. Philadelphia: Temple University Press, 2010. 245 p.

Giddens, A. *The nation-state and violence*. Cambridge: Polity Press, 1985. 404 p.

Hainmueller, J., Hopkins D.J. Public attitudes toward immigration // *Annual Review of Political Science*. 2014. Vol. 17. Pp. 264-278.

Inglehart, R., Norris, P. *Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash* // Harvard Kennedy School Faculty Research Working Paper. 2016. RWP 16-026. 53 p. DOI: 10.2139/ssrn.2818659

Kraemer, K. Longing for a national container. On the symbolic economy of Europe's new nationalism // *European Societies*. 2020. Vol. 22. No. 5. Pp. 529-554.

Mezzadra, S., Neilson, B. *Border as Method, or, the Multiplication of Labor*. Durham, London: Duke University Press, 2013. 365 p.

Taylor, P. J. The state as container: territoriality in the modern world-system // *Progress in human geography*. 1994. Vol. 18. No. 2. Pp. 151-162.

Vertovec, S. Talking around super-diversity // *Ethnic and Racial Studies*. 2019. Vol. 42. No. 1. Pp. 125-139.

Vertovec, S. Two cheers for migration studies // *Comparative Migration Studies*. 2020. Vol. 8. No. 1. Pp. 1-7.

Wimmer, A., Glick-Schiller, N. Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences // *Global networks*. 2002. Vol. 2. No. 4. Pp. 301-334.

References

Beck, U. (2001), *Что такое глобализация? : Oshibki globalizma – otvety na globalizatsiyu* [What is globalization? (Was ist Globalisierung?)], Translated from German by A. Grigoriev and V. Sedelnik, Publ. Progress-Traditsiya, Moscow, Russia (in Russ.).

Bourdieu, P. (2002), “Forms of capital”, *Economic Sociology*, 3 (5), 60-74 (in Russ.).

Bornschier, S. (2010), *Cleavage Politics and the Populist Right: The New Cultural Conflict in Western Europe*, Temple University Press, Philadelphia, PA.

Giddens, A. (1985), *The nation-state and violence*, Polity Press, Cambridge, UK.

Hainmueller, J. and Hopkins, D. J. (2014), “Public attitudes toward immigration”, *Annual Review of Political Science*, 17, 264-78.

Inglehart, R. and Norris, P. (2016), “Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash”, *Harvard Kennedy School Faculty Research Working Paper*, Electronic Journal, RWP 16-026, DOI: 10.2139/ssrn.2818659

Kraemer, K. (2020), "Longing for a national container. On the symbolic economy of Europe's new nationalism", *European Societies*, 22 (5), 529-554.

Mezzadra, S. and Neilson, B. (2013), *Border as Method, or, the Multiplication of Labor*, Duke University Press, Durham, London, UK.

Taylor, P.J. (1994), "The state as container: territoriality in the modern world-system", *Progress in human geography*, 18 (2), 151-162.

Vertovec, S. (2019), "Talking around superdiversity", *Ethnic and Racial Studies*, 42 (1), 125-139.

Vertovec, S. (2020), "Two cheers for migration studies", *Comparative Migration Studies*, 8 (1), 1-7.

Wimmer, A. and Glick-Schiller, N. (2002), "Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences", *Global networks*, 2 (4), 301-334.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Клепикова Любовь Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия», Российский университет транспорта (МИИТ), ГСП-4, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, г. Москва, 127994, Россия; sevell1@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Lyubov V. Klepikova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Russian University of Transport (MIIT), bld. 9, 9 Obraztsov St., Moscow, 127994, Russia; sevell1@rambler.ru